

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА И ДИАЛЕКТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НОСИТЕЛЯ

© 2022 г.

Г.К. Семенькова

Витебский государственный университет

им. П.М. Машерова

galina.semenkova@mail.ru

Объектом изучения являются современные фамилии жителей Витебской области (Республика Беларусь). Цель статьи – показать, что современные фамилии содержат в себе «законсервированные» сведения о занятиях наших далёких предков, названия профессий на разных территориях Витебской области, диалектные особенности жителей. Фамилии содержат названия, вышедшие из активного обихода, но сохранившиеся в фольклоре и произведениях искусства, лексемы с иной, чем во время фамилиеобразования, семантикой, а также единицы, обозначающие давно исчезнувшие реалии. Сопоставляются наблюдения автора с материалом диалектных атласов. Приведённые в статье сравнения отражают языковые и антропонимные процессы в синхронном и в историческом аспектах, фиксируют факты, отсутствующие в современном языке.

Ключевые слова: антропоним, антропонимная единица, оним, апеллатив, трансонимизация, фамилия, отапеллативная фамилия.

Антропонимы, помимо своей основной функции – называть человека, отличать его от другого, – нередко содержат информацию о социальных, культурных, языковых особенностях как самого носителя имени, так и его как представителя определенной территории. «Расшифровыв» такие онимы, можно узнать о том, какой род деятельности был распространён у наших предков, чем определялись отношения в семье и многое другое. Фамилии в большей степени, чем другие антропонимные единицы, хранят в себе сведения о древнем состоянии языка, в них находят отражение особенности материальной и духовной культуры народа. Н.В. Бирилло называет отапеллативные фамилии «зеркалом, в котором отразилась ... история развития лексической системы языка» [1, с. 3], обращает внимание на то, что часть фамилиеобразующих основ хранит в себе сведения из общеславянской эпохи.

Значительная часть современных фамилий соотносится с апеллативами, которые уже во время своего возникновения характеризовали

личность по какому-то признаку или виду деятельности: сравн. фамилию *Гусельник* и апеллятив *гусельник* ‘изготовитель гуслей’, *Гребенщиков* – *гребенщик* ‘тот, кто делал или продавал гребни’, *Винник* – *винник* ‘изготовитель вина’. Фамилии, соотносимые с апеллятивами, указывающими на занятия, профессию, социальное положение, являются достаточно частыми. Ученые не без основания называют такие фамилии «энциклопедией общества» [2, с. 84], так как они дают ценную информацию об экономике, культуре и быте населения в период фамилиеобразования.

Апеллятивы, от которых произошли фамилии, могут быть отнесены к следующим сферам:

1) промысел, ремесло: *Олейник* – *oleynik* ‘специалист по изготовлению масла’; *Будник* – *будник* ‘смолокур’, польск. *budnik* уст. ‘хозяин ларька; лоточник’; *Винокур* – *винокур* ‘тот, кто занимается винокурением, то есть производит вино способом перегонки’; *Гончар*; *Гутников* – *гутник* ‘работающий на *гуте* – производстве стекла’;

2) сельское хозяйство, животноводство: *Овчар* – *овчар* ‘овечий пастух’; *Бортник* – *бортник* ‘тот, кто занимается бортничеством; пчеловод’; *Гуменник* – *гуменник* ‘смотритель за гумном и работой на гумне’; *Хмельник* – *хмельник* ‘тот, кто выращивает хмель’;

3) лесничество, охота, рыболовство: *Волкорезов*; *Лесников*; *Пташник*; *Рыбак*;

4) торговля: *Крамар*; *Купец*; *Прасолов* – *просол* рег. ‘скупщик мяса и рыбы для продажи’; *Шинкаренко*;

5) воинская служба: *Воеводин* – *воевода* ‘в Древней Руси: начальник войска, градоначальник, руководитель округа’; *Драгун*; *Жалдак* – др.-укр. и др.-бел. *желдак*, *жолдак* ‘солдат, воин’; *Стрельцов*;

6) другие: *Каликанов* – сравн.: польск. *kalikant* ‘помощник органиста, приводящий в движение меха органа’; *Коновалов* – *коновал* уст. ‘знахарь, лечащий лошадей’; *Лекаревич*; *Писарев*; *Скоморох*; *Скорород* – *скород* ‘ранее – посыльный, гонец’; *Фурман*.

Фамилии могут быть образованы от апеллятивов, обозначающих лиц по социальному статусу. Одни из таких апеллятивов называют конкретных представителей различных социальных групп, например, фамилии *Батрак*, *Боярин*, *Князь*, *Паюченко* – сравн.: польск. *rajik* ист. ‘выездной лакей (при дворе магната)’, ‘слуга турецкого султана’, *Царёк*, *Шляхтич*, другие только противопоставляют бедных и богатых: *Богатый*, *Богатик*, *Бедный*, *Голяк*, *Гольй*.

Как известно, носителями фамилий, в основе которых слова *царь*, *шляхтич*, *барин*, *хозяин*, *гетман*, *князь*, *граф* и др. и оформленных при

помощи формантов *-ов/-ев/-ёв*, были скорее всего крепостные; апеллятив же в таких онимах показывает, кому принадлежал крестьянин: *Князев* < («чей?») *князев* ‘тот, кто принадлежал князю, то есть *князев* крестьянин’. Аналогично образовались фамилии *Бояринов*, *Гетманов*, *Графов*, *Попов*, *Шляхтичев*.

Разнообразными являются фамилии, соотносимые с апеллятивами, называющими игроков на музыкальных инструментах: *Дударь*, *Музыкантов*, *Скрипачёв*, *Сурников* – *сурник* ‘трубач, играющий на сурне’; *Трубач*.

На территории Витебской области ведущее место занимают фамилии, производные от апеллятивов, обозначающих представителей промыслов и ремёсел. Однако из этого не следует, что именно эти сферы были более развитыми на исследованной территории во время фамилиеобразования. Скорее наоборот: промышленность только зарождалась, поэтому связанные с ней люди настолько отличались от остальных, что названия их профессий становились не только признаком, выделявшим таких людей, но и родовой фамилией для потомков. В антропонимике жителей Витебской области бытуют лексемы, характеризующие состояние развития таких промыслов, как добыча руды, производство дёгтя, вина, пива, стекла. Достаточно разнообразными были, вероятно, и ремёсла: изготавливали посуду, бочки, колёса, одежду, обувь, обрабатывалась кожа, овчина.

Сельское же хозяйство (как и животноводство, лесничество, охота, рыболовство) почти не нашло отражения в фамилиях, что можно объяснить следующим: поскольку большинство крестьян на исследованной территории занималось сельским хозяйством, то наименование по этому роду деятельности не могло служить дифференциальным признаком человека.

Фамилиям, основы которых содержат названия профессий и рода деятельности, свойственна высокая частотность на территории Витебской области (они занимают второе место в системе отапеллятивных антропонимов, уступая лишь онимах, мотивированным именами, характеризующими физические и психические особенности носителя).

Как известно, одна и та же профессия может называться разными словами, что нередко объясняется диалектными особенностями определённой территории. Например, в разных регионах Беларуси мастера по обработке шкуры называют *гарбар*, *овчинник*, *кожевник*, *кожемяка*, *кушнер*, *шкурат*, *чамбар*, *болтушник*, *шкурник* [3, карта № 212].

Нами сделана попытка выяснить, зависят ли (а если зависят, то в какой степени) особенности распространения и бытования фамилий, мо-

тивированных разными вариантами одного названия, от принятых на отдельных территориях языковых традиций.

Самыми частотными среди фамилий, мотивированных названиями человека, обрабатывающего шкуры, являются производные от *овчинник*. Зафиксированы они не на всей территории Витебской области, а с севера на юг образуют своеобразную линию, которая размещена на восход от центральной части области.

Фамилии с основой *кожемяка* фиксируются почти повсеместно на исследованной территории и не образуют ареалов, падобных на описанный выше. Антропонимы, содержащие название *кушнер*, отмечены только в трёх районах – Глубокском, Чашникском, Лиозненском. Единичными являются фамилии, мотивированные названиями *кожевник* (Чашникский район) и *шкурат* (Шумилинский район).

Сопоставляя сказанное выше с данными «Лексического атласа белорусских народных говоров» [3, карта № 212], видим, что территория бытования фамилий, мотивированных определённым вариантом названия, не всегда совпадает с территорией, на которой этот вариант используется местными жителями. Так, например, фамилия *Овчинников* широко распространена в Городокском, Бешенковичском, Ушачском, Шумилинском, Чашникском районах. Однако, как свидетельствует «Лексический атлас...», население только Городокского и Витебского районов употребляет апеллятив *овчинник*, жители ж остальных перечисленных районов используют другие варианты – *кожевник* и очень редко *кожемяка*. Материал показывает, что от апеллятива *гарбар* не образовано ни одной фамилии, однако этот вариант названия бытует сегодня на западе Витебской области. Можно предположить, что в то время, когда формировались фамилии, лексема *гарбар* не употреблялась.

Антропонимы, образованные от названия мастера по изготовлению деревянной посуды, соотносятся с четырьмя апеллятивами – *бондарь*, *бочкарь*, *бочар*, *бочкарник*.

Степень распространения фамилий, образованных от приведённых выше вариантов, в каждом районе разная. Самыми частотными являются фамилии, содержащие слово *бондарь*: они отмечены по области почти повсеместно, а наибольшей концентрации достигают в северо-восточной части Ушачского, юго-западной части Шумилинского и Верхнедвинского, а также на севере Лиозненского, юге Чашникского районов. Можно высказать предположение, что именно на этих территориях бондарничество было очень распространено во время образования фамилий – в XVII–XVIII вв.

Антропонимы, в основе которых апеллятив *бочкарь*, бытуют в Чашникском районе, причём на той же территории, что и фамилии от *бондарь*.

Отметим, что сегодня практически на всей территории Витебской области, как и по Беларуси в целом, для названия мастера по изготовлению деревянной посуды используется лексема *бондарь* [3, карта № 223]. Вариант же *бочкарь* авторами «Лексического атласа ... «на территории Витебской области не отмечен, более того – он является чрезвычайно редким и для остальной территории республики. При образовании же фамилий этот апеллятив был использован неоднократно.

Апеллятивы *бочар* и *бочкарник*, которые в «Лексическом атласе ... «даже не упоминаются, также встречаем в фамилиях жителей Чашникского (*Бочаров*), Дубровенского (*Бочаренко*), Полоцкого (*Бочкарников*) районов. Заметим, что Чашникский район в плане насыщенности и разнообразия антропонимов является уникальным: три варианта названия *бондаря* из четырёх возможных нашли отражение в фамилиях жителей юго-восточной части этого района. Явление, аналогичное описанному, не отмечено больше нигде на территории Витебской области.

Из сказанного выше следует вывод, что в фамилиях, как неоднократно отмечалось ономастами, содержатся сведения, утраченные современным языком: сейчас на территории Витебской области используется всего один вариант названия мастера по изготовлению деревянной посуды – *бондарь*, в фамилиях же фиксируется четыре таких варианта.

Что касается фамилий, образованных от названий мастера по изготовлению колёс, то на территории Витебской области бытуют онимы, мотивированные апеллятивами *колесник* и *стельмах*, а также фонетическими и акцентными вариантами последнего – *стальмах*, *стальмак*, *стельмак*.

Антропонимы, образованные от варианта *колесник*, чрезвычайно распространены в Верхнедвинском районе, причём большинство зафиксированных здесь фамилий возникло путём онимизации без присоединения фамилиеобразующего суффикса (*колесник* → *Колесник*). Таким образом, ареал самой высокой на территории Витебской области частотности фамилии *Колесник* охватывает северную часть Верхнедвинского и северо-западную часть Россонского районов. Дериваты от указанного варианта зафиксированы также на территории Чашникского, Шумилинского, Лиозненского районов.

Фамилии, в основе которых фонетические и акцентные варианты апеллятива *стельмах*, довольно компактно бытуют в Ушачском, северной и северо-восточной частях Лепельского районов, а также на юго-

востоке Городокского, востоке Витебского и Лиозненского районов. Изредка такие антропонимы встречаются в Поставском, Миорском, Глубокском, Сенненском районах.

Сегодня для названия мастера по изготовлению колёс на территории Витебской области повсеместно употребляется название *колесник*, а также его варианты *колёсник*, *коля́сник*, *колесн'ік*. Название же *стельмах* характерно для южной и юго-западной Беларуси [3, карта № 222].

Антропонимы, в основе которых наименование человека, готовящего пищу, соотносятся с апеллятивами *ку́хар*, *куха́р*, *ку́хта*, *кухто́*, *кашевар*, *павареха*. Фамилии, мотивированные разными вариантами названия, не одинаково размещены на исследованной территории. В связи с этим Витебскую область можно условно разделить на две части, граница между которыми проходит по диагонали области – по линии от Верхнедвинска до Орши. На западе от проведённой диагонали преобладают антропонимы, омонимичные апеллятивам *ку́хта*, *кухто́*.

К слову, происхождение приведённых названий до нашего времени окончательно не выяснено: Н.В. Бирилло объясняет *кухта* как рег. устар. ‘дворецкий, ученик повара’, а также как рус. ‘мохнатый иней на деревьях’ и укр. ‘поварёнок’ [4, с. 236]. Лексема *kuchta* существует и в польском языке, где имеет следующие значения и стилистическую окраску: презр. ‘кухарка, домработница’, устар. ‘помощник повара’ [5].

Вторая часть ареала находится на восход от диагонали и характеризуется высокой продуктивностью фамилий, образованных от варианта *кухар*.

К сожалению, мы не имеем возможности сравнить наши наблюдения с существующими сейчас традициями названия повара на исследованной территории, поскольку такая информация отсутствует в «Лексическом атласе...».

Как видно из примеров, значительная часть названий профессий, нашедших отражение в фамилиях, известна носителям языка (*портной*, *рыбак*), так как существует и сейчас. Некоторые названия вышли из активного обихода, но хранятся в пословицах, поговорках, народных песнях, играх, произведениях искусства (*бортник*, *бурлак*, *скороход*). Отдельные же лексемы сегодня имеют иную, чем во время фамилиеобразования, семантику: *дворник* раньше ‘хозяин постоянного двора; работник и сторож при каждом доме; смотритель за торговым двором, радский староста’; *городники* раньше ‘прозвище людей, выращивавших овощи у господ’, рус. *городник* ‘плотник, строящий оборонные укрепления, мосты, насыпные срубы’; *огородник* др.-бел. ‘крестьянин, который не имел пахотной земли, а пользовался тремя моргами огорода, за

которые он должен был нести службу один раз в неделю, а жена его летом должна была шесть дней отработать на жатве’, сейчас *огородник* ‘тот, кто занимается огородничеством’.

Часть антропонимов соотносится с давно исчезнувшими и оставившими свой след только в фамилиях реалии, например, *Игольник*, *Винокур*, *Гусельник*, *Жерносек* (*жерносек* – ‘человек, делающий и засекающий жернова’), *Котляр* (*котляр* – ‘мастер по изготовлению котлов’) и др. Изучение фамилий, происходящих от таких апеллятивов, позволяет более глубоко понять историю, культуру, быт народа.

Таким образом, в процессе исследования фамилий, образованных от апеллятивов, являющихся названиями профессий и рода деятельности, выявлено, что не всегда территория бытования антропонимов, мотивированных конкретным апеллятивом, совпадает с ареалом, где этот апеллятив сегодня употребляется. При образовании фамилий использовалось значительно больше вариантов названия представителя определённой профессии, чем сегодня употребляется в языке. Причины этого могут быть следующими: вариант названия утрачен современным языком и он сохранился только в фамилиях; фамилия была образована на другой территории, а на исследуемую попала в результате переселения её носителя.

Список литературы

1. Бірыла М.В. Беларуская антрапанімія: Прозвішчы, утвораныя ад апеялятыўнай лексікі. Мінск: Навука і тэхніка, 1968. 508 с.
2. Суперанская А.В., Суслова А.В. Современные русские фамилии / Отв. ред. Ф.П. Филин. М: Наука, 1984. 176 с.
3. Лексічны атлас беларускіх народных гаворак: У 5 т. Т. 3: Чалавек. Мінск, 1996. 115 с.
4. Бірыла М.В. Беларуская антрапанімія: Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы. Мінск, 1966. 328 с.
5. Гессен Д., Стыпула Р. Польско-русский словарь. Москва – Варшава: Советская энциклопедия – Вєдза Пєвшєхна, 1967. 1344 с.

PROPER NAME AS A REFLECTION OF THE USER'S SOCIAL STATUS AND DIALECT FEATURES

H.K. Semiankova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

The object of this study is modern surnames of the inhabitants of the Vitebsk region (Republic of Belarus). The purpose of the article is to show that modern surnames contain preserved information about our distant ancestors' occupations, the names of professions in different parts of the Vitebsk region, and the inhabitants' dialect features. The surnames include names which have fallen out of active use, but they are preserved in folklore and works of art; lexemes with the semantics different from the meaning they revealed in the surname formation process; as well as units denoting long-vanished realities. The author's observations are compared with the dialect atlases data. The comparisons given in the article reflect the linguistic and anthroponymic processes in the synchronous and historical aspects, unveil the facts missing in the modern language.

Keywords: anthroponym, anthroponymic unit, onym, appellative, transonymization, surname, otapellative surname.